

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯСедьмая сессия
Официальные отчетыПредседатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Среда 8 апреля 1953 года, 10 ч. 30 м. утра

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Рассмотрение пунктов повестки дня заседания

В соответствии с правилом 67 правил процедуры принимается решение не обсуждать пункты 17 и 71 повестки дня Генеральной Ассамблеи.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку принято решение не проводить общей дискуссии по пунктам 17 и 71 повестки дня Генеральной Ассамблеи, выступления по этим двум пунктам будут ограничены разъяснением мотивов голосования как до, так и после последнего. Я надеюсь, что члены Генеральной Ассамблеи найдут возможным ограничить свои выступления по мотивам голосования семью минутами каждое.

Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений:

Доклад Первого комитета (A/2373)

[Пункт 17 повестки дня]

Г-н Торс (*Исландия*), докладчик Первого комитета, представляет доклад Комитета (A/2373) и *говорит следующее*:

2. Г-н ТОРС (*Исландия*), докладчик Первого комитета (*говорит по-английски*): Перед Комиссией по разоружению стоит важная задача. Комиссия может с успехом выполнить поставленную задачу лишь при условии, если все ее члены проявят искреннее сотрудничество. События последних дней, имевшие место в Организации Объединенных Наций и вообще на международной арене, дают нам некоторое основание надеяться, что Комиссия по разоружению наконец сможет выполнить свои задачи и сообщить о некотором успехе в ее работе.

3. А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): На рассмотрении Генеральной Ассамблеи сейчас находится проект резолюции Политического комитета, изложенный в документе A/2373. Этот проект резолюции уже рассматривался в Политическом комитете, причем советская делегация достаточно подробно там разъяснила свою позицию в связи с обсуждением доклада Комиссии по разоружению, а при голосовании позиция советской делегации определилась тем, что она голосовала за преамбулу этой резолюции, против пункта 1 и за пункт 2 с поправкой, которая касается упоминаемой в этом проекте резолюции, ранее принятой Генеральной Ассамблеей, а именно резолюции от 11 января 1952 года за № 502 (VI).

4. Делегация Советского Союза считает, что упоминание в этом проекте резолюции о том, что Комиссии по разоружению следует выразить признательность за ее усилия, которые были направлены на выполнение директив, выработанных Генеральной Ассамблеей на ее шестой очередной сессии, весьма затрудняет ее положение, потому что, как известно, советская делегация не присоединилась к этой резолюции, а голосовала в свое время против нее. Таким образом ссылка сейчас на то, что Комиссия якобы выполнила какие-то свои задачи и заслуживает в силу этого признательность, является, по мнению делегации Советского Союза, необоснованной. По этим мотивам делегация Советского Союза не могла согласиться и сейчас не может согласиться с такой оценкой работы Комиссии и предлагает в своей первой поправке, которая сейчас также находится на рассмотрении пленума, исключить указанное выражение признательности Комиссии по разоружению. Таким образом, в том проекте резолюции, который здесь будет голосоваться, делегация Советского Союза предлагает Генеральной Ассамблее ограничиться только указанием на то, что пленум принимает к сведению доклад Комиссии по разоружению.

5. Что касается второго пункта, где содержится ссылка на резолюцию 502 (VI), принятую на шестой сессии Генеральной Ассамблеи, то мы должны сказать, что эта резолюция, хотя она в некоторых своих частях была приемлема для делегации Советского Союза, в других своих частях являлась неприемлемой. Поэтому ссылка сейчас, в новом проекте резолюции, опять-таки на эту же не принятую тогда, не поддержанную нами резолюцию, против которой голосовала в свое время делегация Советского Союза, тоже оказывается совершенно неприемлемой для нас в настоящее время и тоже ставит нас в затруднительное положение.

6. Поэтому советская делегация считала бы целесообразным, в целях достижения возможного соглашения по всем этим весьма важным вопросам, которые выражаются главным образом в преамбуле и во втором пункте, без ссылки на резолюцию 502 (VI) проекта, внести те свои поправки, которые имеются на руках у делегатов на настоящей сессии.

7. В остальном резолюция, предложенная Первым комитетом, у советской делегации возражений или замечаний не вызывает.

8. В соответствии с этим советская делегация предлагает, внося те поправки, о которых я сказал, в

пункт 1 и в пункт 2 оперативной части резолюции [A/L.149],

объединить исправленные пункты в один пункт такой редакции:

«принимает к сведению доклад Комиссии по разоружению и предлагает Комиссии продолжать свою работу, чтобы позволить Организации Объединенных Наций...»

и далее, как это следует по тексту, т. е.

«разработать полные и согласованные планы, предусматривающие...».

Дальше следуют пункты *a, b, c* и так далее до конца.

9. Внося изложенные поправки, делегация Советского Союза считает необходимым заявить, что в интересах достижения соглашения по этому вопросу, являющемуся разумеется очень важным вопросом, она сочла возможным не настаивать на обсуждении своего проекта резолюции, который обсуждался в Политическом комитете и который получил, в главной своей части, значительную поддержку со стороны других делегаций. Делегация Советского Союза готова голосовать за предложенный Политическим комитетом проект, изложенный в документе A/2373, если, разумеется, те поправки, которые вносит сейчас советская делегация, будут приняты Генеральной Ассамблеей.

10. Советская делегация пользуется случаем, чтобы выразить надежду, что и другие делегации пойдут навстречу этим предложениям советской делегации, как советская делегация идет навстречу предложениям авторов резолюции, изложенной в документе A/2373, с целью достижения соглашения по столь важному вопросу, который, быть может, откроет путь к соглашению в дальнейшем и по остальным до сих пор не урегулированным вопросам.

11. Г-н ТЬОНДРОНЕГОРО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы сказать несколько слов о поправках, предложенных делегацией Советского Союза к проекту резолюции, принятому Первым комитетом по докладу Комиссии по разоружению, и представить объяснения по мотивам голосования моей делегации.

12. Делегации вероятно помнят, что, когда оба проекта резолюций и предложенные к ним поправки по обсуждаемому сейчас вопросу были поставлены на голосование в Первом комитете, делегация Индонезии с сожалением отметила, что за прошедший год были достигнуты незначительные успехи, если вообще было что-либо достигнуто, что могло бы указывать на достижение соглашения между великими державами по вопросу о разоружении.

13. Обсуждение вопроса в Комитете не принесло новых надежд в этом отношении, и мы впоследствии убедились, что принятие любого проекта резолюции не будет способствовать достижению практических целей и, конечно, не сможет ослабить напряжение и недоверие, господствующие среди великих держав. Поэтому делегация Индонезии воздержалась как при голосовании проекта резолюции, предложенного от имени четырнадцати стран, так и проекта резолюции Советского Союза в целом.

14. Однако при голосовании по пунктам, которое предшествовало голосованию этих проектов резолюции в целом, индонезийская делегация указала, что она будет голосовать за принятие одних пунктов и воздержится при голосовании других. Поэтому, когда был

поставлен на голосование по пунктам проект резолюции четырнадцати стран, делегация Индонезии голосовала за принятие преамбулы, воздержалась при голосовании первого пункта с поправкой, предложенной делегациями Египта, Сирии, Ирака и Йемена, и части второго пункта, в которой говорится *«подтверждает резолюцию 502 (VI) Генеральной Ассамблеи»*, и, наконец, голосовала за принятие остальной части второго пункта и прочих пунктов вместе с поправками. При голосовании же проекта резолюции Советского Союза моя делегация голосовала за принятие пункта 1 резолютивной части проекта, но воздержалась при голосовании остальных пунктов.

15. Но с тех пор положение относительно многих важных вопросов, которые до настоящего времени разделяли великие державы, изменилось, и в связи с этими изменениями моя делегация надеется, что быть может наконец будет найден путь для принятия некоторых конструктивных шагов в отношении всего вопроса о разоружении. Эта надежда еще более укрепляется, если мы вспомним, что делегация Советского Союза уже сделала, по нашему мнению, примирительный шаг при обсуждении этого вопроса в Комитете, проголосовав за принятие отдельных частей проекта резолюции четырнадцати стран. Я отмечаю с удовлетворением, что делегация Советского Союза голосовала за принятие того, что составляет сущность предложения западных держав, а именно второго пункта резолютивной части проекта, за исключением фразы *«подтверждает резолюцию 502 (VI) Генеральной Ассамблеи»*.

16. Помня и имея в виду другие последующие события и только что произнесенное заявление представителя СССР, нам кажется, что поправки Советского Союза могут послужить исходной точкой и прочной основой для достижения подобного успеха в работе. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что, конечно, возможны возражения против исключения некоторых положений проекта резолюции, как это предлагается в поправках Советского Союза, но мы позволяем себе напомнить Генеральной Ассамблее, что в прошлом принимались резолюции, в резолютивной части которых не было подтверждения ранее принятых резолюций по данному вопросу.

17. По мнению моей делегации то, что остается в конечном итоге, даже после предлагаемого исключения некоторых положений проекта резолюции, является все же хорошо отредактированным, отвечающим требованиям и полезным по своему общему содержанию документом, который несомненно может способствовать установлению более желательной атмосферы в новых международных условиях. В самом деле мы считаем, что если бы Генеральная Ассамблея приняла предлагаемые советской делегацией поправки, то можно было бы найти общую почву для переговоров великих держав по вопросу о разоружении и, таким образом, был бы сделан значительный шаг вперед в деле устранения взаимного недоверия, разделяющего мир.

18. По этим мотивам, а также в силу того, что это не противоречит нашей позиции при обсуждении данного вопроса в Комитете, когда наша делегация воздержалась при голосовании тех частей проекта резолюции четырнадцати стран, исключение которых теперь предлагается в поправках советской делегации,

делегация Индонезии будет голосовать за принятие этих поправок. Если эти поправки будут приняты, моя делегация будет голосовать за принятие проекта резолюции в целом.

19. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): При обсуждении в Первом комитете пункта 17 повестки дня «Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений» делегация Чехословакии ясно заявила, что она полностью поддерживает принцип сокращения вооружения и безусловного запрещения атомного, бактериологического и других видов оружия массового уничтожения. Чехословацкая делегация также заявила, что эта позиция строго соответствует внешней политике Чехословакии. Делегация Чехословакии считает, что война никогда не должна рассматриваться инструментом международной политики; она желает установления мира во всем мире, международной безопасности и мирного сотрудничества со всеми миролюбивыми народами. Делегация Чехословакии продолжает руководствоваться этой позицией в защиту мира и мирного сотрудничества со всеми миролюбивыми народами при рассмотрении проекта резолюции, предложенного Генеральной Ассамблее Первым комитетом [A/2373], и поправок, предложенных делегацией Советского Союза [A/L.149].

20. При голосовании в Комитете [581-е заседание] проекта резолюции, представленного сегодня на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Первым комитетом, делегация Чехословакии голосовала за принятие большинства пунктов проекта, но против проекта резолюции в целом. По мнению моей делегации в пункте первом и в первой части пункта второго резолютивной части проекта изложены принципы, которые она не могла поддержать. Вот почему сейчас делегация Чехословакии приветствует поправки, предложенные делегацией СССР. Эти поправки, проникнутые духом, всегда характерным для мирных и конструктивных предложений делегации Советского Союза, имеют своей целью устранить недостатки проекта резолюции в том виде, в каком он был представлен Первым комитетом. Кроме того, эти поправки значительно улучшают текст проекта резолюции, который в этом виде мог бы быть принят Генеральной Ассамблеей единогласно. Делегация Чехословакии убеждена, что принятие поправок, предложенных делегацией СССР в духе сотрудничества, сделает проект резолюции, представленный нам Первым комитетом, более эффективным.

21. В силу всех этих мотивов чехословацкая делегация горячо поддерживает поправки советской делегации и будет голосовать за их принятие.

22. Принятие Генеральной Ассамблеей поправок делегации Советского Союза даст возможность чехословацкой делегации, желающей видеть установление мирного сотрудничества между народами, голосовать за принятие проекта резолюции, представленного Первым комитетом.

23. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенного Королевства, разумеется, внимательно изучила поправки Советского Союза [A/L.149]. Я думаю, что членам Генеральной Ассамблеи ясно, что, как только что заявил сам г-н Вышинский, эти поправки верно отражают позицию Советского Союза в Первом коми-

тете при голосовании проекта резолюции, представленного от имени нашей делегации и делегаций других стран. В самом деле, в Первом комитете делегация СССР голосовала против пункта 1 резолютивной части проекта резолюции и против начальных слов пункта 2 резолютивной части. Эти начальные слова пункта 2 подтверждают резолюцию Генеральной Ассамблеи от 11 января 1952 года. Но делегация Советского Союза, как известно, голосовала за остальную часть пункта 2, в которой содержится определение задачи Комиссии по разоружению.

24. В печати и еще кое-где я читал, что голосование советской делегации в Первом комитете и внесение этих поправок к проекту резолюции, принятому Первым комитетом, рассматриваются как большая уступка со стороны Советского Союза. Я действительно надеюсь, — как и все мы должны надеяться, — что это действительно уступка, и когда Комиссия по разоружению возобновит свои заседания, мы узнаем, что Советский Союз либо отказался от своей политики настояния на принятии его предложений по вопросу разоружения, либо, во всяком случае, готов по-деловому и беспристрастно рассмотреть альтернативные предложения. Если Советский Союз готов поступить так, я уверен, что мы все должны горячо приветствовать его действия и с большей уверенностью, чем до сих пор, надеяться на возможность достижения, в конечном итоге, соглашения в Комиссии по разоружению.

25. Я полагаю, что нет необходимости заявлять, что со своей стороны наша делегация искренне желает достижения соглашения по этому весьма важному вопросу. Мы, конечно, полны твердой решимости сделать все, что в наших силах, чтобы облегчить подобное соглашение. Именно в этом свете мы и рассматриваем данные поправки делегации СССР.

26. Первая поправка предлагает исключить из пункта 1 резолютивной части проекта резолюции следующие слова: «выражает Комиссии признательность за ее усилия, направленные на выполнение директив, выработанных Генеральной Ассамблеей на ее шестой очередной сессии». Как известно, Соединенное Королевство состоит членом Комиссии по разоружению, и я не хотел бы, чтобы у членов Генеральной Ассамблеи возникла мысль, что мы непременно желаем сами себя похвалить за работу, которую мы и другие члены Комиссии по разоружению выполнили. Однако это не такая поправка, которую обычно мы желали бы принять, поскольку мы полагаем, что Комиссия в целом или по крайней мере ее значительное большинство искренне и настойчиво пытались выполнить директивы, предписанные ей Генеральной Ассамблеей на ее последней сессии. Я не думаю, чтобы кто-либо, прочитав доклад Комиссии, мог в этом сомневаться. Но наша делегация, как я уже заявил, очень сильно желает достижения соглашения.

27. Поэтому нам не хотелось бы настаивать на каком-либо незначительном пункте, если бы это могло рассматриваться как препятствие на пути достижения теперь же более широкого соглашения. Следовательно, мы готовы принять эту поправку. Мы надеемся, что этим самым мы в какой-то степени, по крайней мере, способствуем улучшению атмосферы, в которой Комиссия по разоружению возобновит свою работу, когда она вновь соберется.

28. Но совсем другое дело — вторая поправка делегации Советского Союза. Цель данной поправки, я полагаю мы все должны признать это, состоит в том, чтобы определенно исключить подтверждение резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в прошлом году. Я должен откровенно заявить, что данная поправка не может быть принята по крайней мере моей делегацией. Ведь резолюция 502 (VI) была принята подавляющим большинством членов Генеральной Ассамблеи после длительной дискуссии; в ней содержатся принципы, которым мы придаем огромное значение. И если мы не подтвердим эту резолюцию, ее действительность конечно формально не пострадает, но я полагаю, что в результате исключения из проекта резолюции этих слов на данном этапе неизбежно создастся впечатление, — верное или ошибочное, — что принципы, изложенные в прежней резолюции, в некоторой степени нарушены или что от них отказались.

29. Я знаю, конечно, что Советский Союз не согласен со всеми теми принципами, о которых я говорил; я также отдаю себе отчет в том, что эти расхождения во взглядах должны служить предметом попыток примирения в Комиссии по разоружению, как только она возобновит свою работу. Что же касается нашей делегации, то она защищает эти принципы и выражает уверенность, что Генеральная Ассамблея, одобрявшая эти принципы в прошлом году, все же будет считать их имеющими силу.

30. В заключение моя делегация, со своей стороны, готова принять первую поправку советской делегации. И если другие делегации против этого не возражают, я надеюсь, что она может быть включена в проект резолюции Первого комитета. Мы должны, однако, потребовать проведения голосования по второй поправке, и наша делегация должна будет голосовать против.

31. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Делегация Соединенных Штатов внимательно изучила поправки Советского Союза к проекту резолюции по вопросу о разоружении, принятому Первым комитетом. Наш критерий — и, мне кажется, это может быть критерием всех членов Генеральной Ассамблеи — состоит в том, будет ли способствовать принятие этих поправок усилению или ослаблению искренних усилий по вопросу разоружения. Со своей стороны, мы неохотно пришли к выводу, что принятие этих поправок фактически ослабит эти усилия, и я с сожалением добавляю, что выступление представителя Советского Союза сегодня утром лишь подтверждает наше заключение. Мне хотелось бы разъяснить, почему я это говорю.

32. Что касается первой поправки Советского Союза, предлагающей исключить выражение признательности Комиссии по разоружению за ее усилия со времени окончания шестой сессии Генеральной Ассамблеи, то в данном случае речь идет скорее о форме, нежели о содержании. Именно в этом и состоит ее коренное отличие от второй поправки делегации Советского Союза. Первая поправка предлагает исключить выражение признательности Комиссии по разоружению и тем представителям, которые искренне стремились выполнить директивы и принципы, принятые Генеральной Ассамблеей. Мы считаем вполне уместным, по примеру самого Комитета, выразить от имени Генеральной Ассамблеи удовлетворение работой членов Комиссии. Однако мы не считаем это настолько важным вопросом,

чтобы делать его предметом спора. Мы, конечно, не считаем, что принятие первой поправки в какой-то степени подтверждает ранее высказанную представителем Советского Союза точку зрения, что Соединенные Штаты, или Соединенное Королевство, или Франция создают препятствия в работе Комиссии по разоружению, и полагаем, что такой вывод не может быть сделан.

33. Что же касается второй поправки советской делегации, то делегация Соединенных Штатов будет голосовать против нее. Эта поправка предлагает исключить из пункта 2 проекта резолюции, принятого Комитетом, подтверждение резолюции 502 (VI) Генеральной Ассамблеи от 11 января 1952 года. В соответствии с этой резолюцией, служащей основным документом для самой Организации Объединенных Наций в ее усилиях по вопросу о разоружении, была создана Комиссия по разоружению и определена ее компетенция. Эта резолюция была принята после исчерпывающей дискуссии и подтверждена Первым комитетом 23 марта этого года, причем за принятие голосовало 49 членов, против — 5. По нашему мнению, эта поправка советской делегации просто делает шаг назад. Она может уничтожить или грозит уничтожить те важные достижения по вопросу разоружения, которые были осуществлены шестой сессией Генеральной Ассамблеи, Комиссией по разоружению и настоящей сессией Ассамблеи.

34. В Первом комитете представитель СССР ясно заявил о своих намерениях, и, как мне кажется, мое заявление оправдывается тем, что выступление г-на Вышинского сегодня утром подтвердило позицию советского представителя в Первом комитете. Представитель Советского Союза 19 марта в Комитете подверг критике резолюцию Генеральной Ассамблеи от 11 января 1952 г. Эта критика носила более резкий и подчеркнутый характер, чем критика, высказанная во время сегодняшнего утреннего выступления, но содержание было то же и смысл и намерения остались, конечно, без изменений. В Первом комитете представитель СССР доказывал, что Комиссия по разоружению должна ограничиться рассмотрением предложений, внесенных Советским Союзом на шестой сессии Генеральной Ассамблеи. В этом и состоит аргумент, выдвигаемый представителем Советского Союза, и намерение, легшее в основу поправок Советского Союза, в том виде, в каком они были разъяснены в Первом комитете.

35. Резолюция 502 (VI) Генеральной Ассамблеи является директивой и руководством для Комиссии по разоружению; поэтому она — основной документ. Мы имеем дело не просто с заглавием, наименованием или видом резолюции Генеральной Ассамблеи, а с резолюцией, которая определяет самую сферу компетенции Комиссии по разоружению. Это — не просто слова и фразы; это — вопрос о том, пойдем ли мы вперед, опираясь на прочную базу приобретенного опыта и знания, созданную медленным и мучительным путем за последние шесть лет в Организации Объединенных Наций в этом вопросе, или, как сейчас нам предлагает правительство СССР, мы должны все вычеркнуть и начать сначала. Это — действительно дорогая плата за то, чтобы достигнуть неизвестного назначения.

36. Я позволю себе обратить внимание членов Генеральной Ассамблеи на некоторые важные руководящие

принципы, указанные в резолюции 502 (VI), против которых возражала делегация Советского Союза на шестой сессии Генеральной Ассамблеи и против которых, как это было указано сегодня утром г-ном Вышинским, она возражает и сейчас, ибо это в сущности является единственным доводом в пользу принятия второй поправки делегации Советского Союза.

37. Во-первых, резолюция 1952 года по вопросу о разоружении, которая является основной директивой и в которой содержится руководящий принцип в области разоружения, устанавливает, что необходимо «постепенное и постоянное выявление и проверка всех вооруженных сил... и всех вооружений». Во-вторых, эта резолюция говорит о том, что «такого рода проверка должна основываться на эффективном международном инспектировании, обеспечивающем достаточность и точность выявленных данных». Оба эти пункта подвергались неоднократно критике со стороны делегации СССР как недопустимые и неприемлемые. В-третьих, резолюция предусматривает, что «до тех пор, пока не будет разработана лучшая или не менее эффективная система, план Организации Объединенных Наций, касающийся международного контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия, должен продолжать служить основой для международного контроля над атомной энергией». В-четвертых, резолюция предусматривает также, что «должна быть создана надлежащая система гарантий соблюдения программы разоружения». Вот некоторые основные и необходимые элементы, которые являются сутью программы и политики Организации Объединенных Наций.

38. Если бы эта поправка Советского Союза была принята, то Советский Союз — и в этом, как мы полагаем, состоит его намерение — оказался бы в положении, которое позволило бы ему, самое меньшее, поставить под сомнение поддержку Генеральной Ассамблеи этих принципов, которые неоднократно одобрялись большинством членов Организации Объединенных Наций. Поправка Советского Союза поставит вопрос о том, продолжает ли Генеральная Ассамблея настаивать на плане Организации Объединенных Наций по вопросу о контроле над атомной энергией. Это будет способствовать появлению сомнений относительно того, продолжает ли настаивать Генеральная Ассамблея на своем решении, принятом в 1952 году, о том, что постепенное и постоянное выявление и проверка всех вооруженных сил являются первым и необходимым шагом в осуществлении согласованной программы разоружения.

39. В заключение я хочу сказать, что правительство Соединенных Штатов приветствует любые признаки, которые указывают на то, что новое советское правительство интересуется конструктивными переговорами по вопросам о разрешении многих проблем, стоящих перед нами, включая и проблему разоружения. Однако мы стремимся к сущности соглашения, а не к его призраку. Сейчас, конечно, слишком рано говорить о том, сумеем ли мы достигнуть значительного прогресса в области разоружения. Конечно, поправка СССР, о которой я только что говорил, не обещает содействия в достижении такого прогресса. Но правительство Соединенных Штатов продолжает оставаться глубоко заинтересованным в продуманной точке зрения советского правительства на возможность честных и кон-

структивных переговоров о разоружении. Мы надеемся получить положительный и ясный ответ от советского правительства, когда Комиссия по разоружению возобновит свою работу.

40. Проект резолюции, принятый Первым комитетом, никоим образом не исключает внесения правительством СССР в Комиссию по разоружению любых предложений, которые это правительство или любой другой член Комиссии желают внести. Со своей стороны, мы обязуемся продолжать конструктивные усилия, направленные на создание подлинно гарантированной системы разоружения, и одновременно честно и с сочувствием рассматривать любые конкретные и практические предложения, которые с этой целью могут быть внесены правительством Советского Союза.

41. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской ССР, в ходе обсуждения в Политическом комитете доклада Комиссии по разоружению, уже указала на основные пороки деятельности этой Комиссии. Мы отмечали, что Комиссия по разоружению, вместо разработки практических мер по сокращению вооружений и вооруженных сил, что, по нашему мнению, должно было стать главной задачей Комиссии, неоднократно пыталась подменить вопрос о сокращении вооружений вопросом о незаконном получении сведений о вооруженных силах отдельных государств, хотя, как известно, все государства были обязаны представить в Организацию Объединенных Наций полные сведения о своих вооруженных силах и вооружениях, при принятии решения о сокращении вооружений и вооруженных сил и запрещении атомного оружия.

42. Несмотря на усилия советской делегации в Комиссии по разоружению, направленные к тому, чтобы Комиссия занялась по существу сокращением вооружений и вооруженных сил, и, разумеется, прежде всего, запрещением атомного оружия, — эти попытки не дали результатов. Приходится констатировать, что деятельность Комиссии не была плодотворной и Организация Объединенных Наций не приняла до сих пор никаких определенных решений относительно мер по сокращению вооружений и вооруженных сил и запрещению атомного оружия и других средств массового уничтожения.

43. Хотя работа Комиссии по разоружению и не достигла поставленных перед ней целей, однако, делегация Украинской ССР считает целесообразным продолжить работу Комиссии с тем, чтобы Комиссия безотлагательно занялась разработкой практических мер по сокращению вооружений и вооруженных сил и по запрещению атомного оружия. В первую очередь, разумеется, должна быть рассмотрена проблема сокращения вооружений и вооруженных сил великих держав.

44. Делегация Советского Союза внесла несколько поправок к резолюции Политического комитета по докладу Комиссии по разоружению. По нашему глубокому убеждению, все эти поправки направлены к тому, чтобы облегчить единодушное принятие Ассамблеей резолюции по такому важному вопросу, как сокращение вооружений и вооруженных сил. Делегация Украинской ССР поддерживает поправки советской делегации и будет голосовать за резолюцию Политического комитета в целом, если эти поправки будут приняты Генеральной Ассамблеей.

45. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Позиция делегации Индии относительно проекта резолюции, представленного в Первом комитете, не изменилась с момента окончания работы Комитета. При обсуждении проекта резолюции наша делегация, по поручению правительства Индии, заявила¹, что разоружение возможно лишь при наличии согласия среди великих держав. Это — существенное, неизменное и необходимое условие, и поэтому нам кажется, что задача Генеральной Ассамблеи и ее органов состоит в том, чтобы всеми возможными способами содействовать созданию условий, которые устранили бы разногласия среди великих держав. Поэтому мы воздержались при голосовании тех разделов принятого в конечном итоге проекта резолюции, в которых содержалось обвинение или восхваление или которые вызвали противоречивые мнения. Мы голосовали за принятие резолютивных частей обоих проектов резолюций. В то же время наша делегация была счастлива констатировать, что резолютивные части обоих проектов резолюций призывают продолжить работу Комиссии, и, тем самым, объявляют Генеральной Ассамблее и всему миру, что, несмотря на все существующие разногласия, великие державы стремятся прийти к разоружению путем обсуждения и переговоров и признают, что необходимо поступать именно так.

46. Более того, делегация Индии, выступая тогда в Комитете относительно этих проектов резолюций, указывала, что, несмотря на все разногласия, Комиссия по разоружению достигла успеха, например, в вопросе об объединении двух типов вооружения — вооружения обычного типа и иного. Второй успех в работе Комиссии состоит в том, как мы заявляли, что Советский Союз согласился на одновременное установление контроля над оружием массового уничтожения и его запрещения. В этом направлении достигнуты некоторые успехи. Такова наша общая позиция в отношении данной проблемы, и по этим мотивам наша делегация будет голосовать за поправки Советского Союза.

47. Наша делегация также потребует отдельного голосования по пунктам проекта резолюции Первого комитета, как это было сделано в Комитете, и отдельного голосования по части первого пункта резолюции, которая начинается словами «выполнение директив, выработанных Генеральной Ассамблеей на ее шестой очередной сессии». Необходимо также напомнить, что любая резолюция по любому вопросу, принятая Генеральной Ассамблеей, остается в силе до тех пор, пока она не будет отменена в обычном порядке. Поэтому мы полагаем, что подтверждение Генеральной Ассамблеей своей предыдущей резолюции по данному вопросу принесет пользу лишь при условии, что при дальнейшем обсуждении имеется в виду руководствоваться одной только этой резолюцией.

48. Наша позиция по этой проблеме в общих чертах сводится к следующему: в Комиссии по разоружению каждое предложение или подход любой делегации, позволяющие великим державам встретиться и достигнуть некоторого согласия, должны быть сделаны им доступными и эти предложения или подход должны быть изучены. Однако мне хотелось бы заявить, что, по нашему мнению, поправка Советского Союза, в которой говорится об исключении слов о выражении

признательности, является излишней; мы не видим никаких возражений против того, чтобы выразить признательность Комиссии за ее работу, поскольку все ее члены внесли свой вклад. Поэтому, хотя мы не собираемся вносить новую поправку к поправке советской делегации, нам хотелось бы указать, что мы не стремимся к тому, чтобы исключить слова «выражает Комиссии признательность за ее усилия...» из пункта 1.

49. После этих замечаний мне хотелось бы заявить, что мы будем поддерживать поправки Советского Союза и будем голосовать по прочим пунктам, так же как мы голосовали в Комитете. Если же поправки делегации СССР не будут приняты и если проект резолюции, принятый Комитетом, будет поставлен на голосование в его теперешнем виде, мы будем голосовать за проект резолюции в целом, потому что мы желаем участвовать в решении Генеральной Ассамблеи, направленной на продолжение работы Комиссии по разоружению. Этим мы выскажем наше мнение, что прошлые расхождения не должны тормозить работу Комиссии по разоружению. По этой причине мы будем голосовать против различных положений, против которых мы возражаем. После этого, и после изложения нашей точки зрения, мы будем голосовать за проект резолюции в целом, либо вместе с поправками Советского Союза, либо без этих поправок, потому что мы желаем, чтобы Комиссия по разоружению продолжала свою работу.

50. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы коротко остановиться на причинах, по которым Австралия не может принять, в частности, поправку, предложенную Советским Союзом к пункту 2 резолютивной части проекта резолюции, а именно: исключить из проекта резолюции слова. «Подтверждает резолюцию 502 (VI) Генеральной Ассамблеи...».

51. Делегация СССР внесла две поправки. Первая поправка касается пункта 1 резолютивной части проекта резолюции, и в ней говорится о том, чтобы исключить слова, выражающие признательность Комиссии «за ее усилия, направленные на выполнение директив, выработанных Генеральной Ассамблеей на ее шестой очередной сессии». Со своей стороны, мы не слышали причин, почему эти слова, включение которых в проект резолюции преследовало определенную цель, должны быть сейчас исключены. Однако если общее мнение членов Генеральной Ассамблеи, как мы поняли, состоит в том, что эти слова должны быть сейчас исключены, поскольку они не являются вопросом чрезвычайной важности, мы не будем возражать против этой поправки.

52. Иначе обстоит дело со второй поправкой, внесенной представителем Советского Союза. При обсуждении проекта резолюции в Комитете, кроме всего прочего, я указал на два факта: во-первых, Комиссия по разоружению не будет иметь успеха в работе до тех пор, пока Советский Союз коренным образом не изменит свою позицию; во-вторых, я сказал, что правительство Австралии придает чрезвычайно важное значение принципу проверки вооружений на постоянной основе, с тем чтобы обеспечить правильное проведение любого плана разоружения, а также чтобы все страны были одинаково уверены в том, что ни одно государство не воспользуется таким положением в ущерб другим странам. Поэтому этот вопрос являет-

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Первый комитет, 581-е заседание.

ся для нас принципиальным вопросом чрезвычайной важности.

53. Я не сомневаюсь, что представитель Советского Союза простит мне, если я скажу, что вряд ли можно исключительно положиться на его утверждение в том смысле, что если мы действительно согласимся на его поправку, то все будет в порядке. Наоборот, согласиться с поправкой представителя Советского Союза — значит предать забвению определенные принципы, установленные Генеральной Ассамблеей в Париже на ее шестой сессии, на которых Комиссия по разоружению должна была строить свою работу. И, как указал представитель Соединенных Штатов Америки, эти слова были намеренно включены в проект резолюции, в результате долгих усилий и обсуждений.

54. Я хотел бы остановиться на существовании этого спора, поскольку иногда читаешь, что Советский Союз пошел на огромную уступку в этом частном вопросе, — точка зрения, которую я, откровенно говоря, не разделяю, — и поэтому важно подчеркнуть предмет спора, который нам надлежит обсудить. Принципы и указания, воплощенные в резолюции 502 (VI), касаются круга вопросов, входящих в компетенцию Комиссии по разоружению. В соответствии с этой резолюцией, эти принципы, вместе с некоторыми предложениями делегации СССР, были переданы Комиссии для изучения. В предложениях, включенных в резолюцию Генеральной Ассамблеи, содержатся принципы чрезвычайной важности.

55. Представитель Советского Союза вносил эту поправку к пункту 2 проекта резолюции с видимой искренностью и располагающей в его пользу прямотой. В сущности он заявил: «Если вы примете эту поправку, мы будем голосовать за резолюцию в целом». На самом же деле, представитель Советского Союза имеет в виду следующее: «Если вы обескровите эту резолюцию, мы ее примем», потому что основной смысл этой резолюции содержится в пункте 2, подтверждающем резолюцию Генеральной Ассамблеи, которая придает силу этим двум очень важным и существенным принципам.

56. Что касается первой советской поправки, то, по мнению делегации Австралии, если мне позволят повторить то, что я уже сказал, мы не слышали ничего, что оправдывало бы исключение из проекта резолюции включенных в него слов. Однако, поскольку очевидно, что Ассамблея в общем стоит за ее принятие, мы не будем возражать против этой поправки, ибо мы желаем достижения некоторого прогресса по этому важному и трудному вопросу разоружения.

57. Что же касается второй поправки советской делегации, то, по изложенным мною мотивам, мы не можем поддержать ее. Я глубоко сожалею, что, повидимому, Советский Союз не будет голосовать за принятие проекта резолюции, если не будут исключены из проекта слова, на исключении которых он настаивает, так как представитель Советского Союза в сущности заявил, что он будет голосовать за принятие резолюции, если Генеральная Ассамблея примет его поправку; если же нет, то и он проект резолюции не поддержит. Это равносильно требованию от Ассамблеи перемены позиции ради достижения видимого, а не подлинного соглашения по такому важному вопросу, каким является рассматриваемый нами вопрос.

58. В заключение уместно напомнить, что за принятие этого пункта голосовало 49 членов Генеральной Ассамблеи, причем 5 голосов было подано против и 6 воздержались. Проект резолюции в целом был в конце концов принят 50 голосами против 5, при 5 воздержавшихся. Он был предметом большой дискуссии на заседании Генеральной Ассамблеи, потому что он повлек за собой рассмотрение весьма важных принципов. По этим мотивам делегация Австралии не может голосовать или принять вторую поправку делегации СССР, и она надеется, что Генеральная Ассамблея будет твердо стоять на своей резолюции по данному вопросу.

59. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Великие державы интересуются разоружением с политической точки зрения, но разоружение представляет интерес для всякого с формальной точки зрения и с точки зрения человечности. Я же буду рассматривать поправки, представленные делегацией СССР к проекту резолюции, который был утвержден большинством в Первом комитете, с точки зрения международного права. С самого начала я должен заявить, что я приветствую тот факт, что Советский Союз, вместо представления отдельного проекта, который бы некоторым образом противоречил нашим проектам, представил лишь две поправки. Я должен сказать больше, со всей присущей мне откровенностью.

60. Необходимо признать, что обе эти поправки, одна из которых является очень простой, а другая очень важной, не затрагивают четырех основных пунктов, содержащихся в проекте резолюции, принятом Первым комитетом. Это, откровенно говоря, является шагом вперед по сравнению с предыдущими позициями Советского Союза, потому что, несмотря на поправку к пункту 2 резолютивной части, предлагающую исключение из проекта резолюции слов «Подтверждает резолюцию 502 (VI) Генеральной Ассамблеи от 11 января 1952 года», остаются следующие принципы: регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений.

61. Мне приятно слышать, что сегодня Советский Союз принимает принцип соразмерного сокращения в качестве одного из принципов, которые являются руководящими в работе Комиссии по разоружению. Ранее вносившееся предложение о сокращении вооруженных сил на одну треть не являлось предложением о соразмерном сокращении.

62. Мне также приятно слышать, что Советский Союз, оставляя этот пункт в проекте резолюции, не возражает сегодня — как это очевидно из представленного в Первом комитете предложения — против тезиса, что сокращение вооружений обычного типа должно быть проведено на основе справедливого и удовлетворительного равновесия сил, которое отнюдь не может быть выражено неподвижной математической формулой.

63. Пункт 2с, который остается в проекте резолюции, является также важным: он предусматривает «эффективный международный контроль над атомной энергией, с тем чтобы обеспечить запрещение атомного оружия и использование атомной энергии исключительно для мирных целей».

64. Члены Генеральной Ассамблеи помнят, что, при обсуждении вопроса об атомном оружии, Советский

Союз настаивал на предварительном, безусловном и показном запрещении, которое, если я могу сказать это, никого не обидев, предназначалось для публики, потому что без эффективного контроля запрещение атомного оружия было бы чисто словесным. В данное же время Советский Союз согласен на те выражения проекта резолюции, принятого Первым комитетом, которые действительно выражают здравый смысл и общее мнение: «эффективный международный контроль над атомной энергией, с тем чтобы обеспечить запрещение атомного оружия и использование атомной энергии исключительно для мирных целей». Это создает целую гамму ценностей, ибо вопрос о запрещении атомного оружия не остается висящим в воздухе. Вначале устанавливается контроль, а этот эффективный контроль гарантирует последующее запрещение атомного оружия.

65. Но, хотя мне приятно видеть такой прогресс в предложении и поправках Советского Союза, подобно тому, как я был рад в Париже на шестой сессии, когда советский представитель согласился на контроль на непрерывной — хотя и не постоянной — основе и когда он намекнул, что право вето не будет применяться к решениям международного контрольного органа, — однако после внимательного изучения двух поправок советской делегации, я должен выразить свое глубокое сожаление по поводу того, что делегация СССР желает исключения из проекта резолюции выражения признания заслуг Комиссии по разоружению. Выражение одобрения — форма интеллектуальной отзывчивости, если не интеллектуальной справедливости. Почему же возражать против выражения одобрения? Мы все знаем, что Комиссия по разоружению сделала многое, работала непрерывно и что представитель Советского Союза принимал участие в этой работе. Мне кажется, что похвала Комиссии по разоружению относится ко всем, без всякого исключения, но я вижу, что представитель СССР желает обойтись без этого выражения похвалы. Вежливость всегда является формой признательности, и я ее глубоко ценю, особенно когда одобрение и похвала выражают не только вежливость, но и справедливость.

66. Но поскольку речь идет лишь о форме, то поступая в том духе, который делегация СССР желала бы внушить нам в данной дискуссии, мы не видим причин возражать против принятия первой поправки.

67. Что же касается второй поправки делегации Советского Союза, то здесь возникают серьезные затруднения. Индийский представитель заявил здесь, что резолюция Генеральной Ассамблеи считается потерявшими силу лишь в случае определенной их отмены. Это юридически правильно, но когда, после принятия резолюции по какому-либо вопросу, принимается вторая резолюция без ссылки на первую или подтверждения изложенных в ней принципов, очевидно, что этим самым ослабляются моральное значение и даже законная сила первой резолюции. Не указать в резолюции по данному вопросу на предыдущие резолюции по тому же вопросу — чрезвычайно трудно и даже опасно. Но еще более опасно, как в данном случае, принять резолюцию, которая подтверждает предыдущую, а затем одобрить поправку, в которой специально предлагается исключить это подтверждение. Если бы мы одобрили эту поправку, о нас подумали бы, и вполне правильно, что мы потеряли веру в ранее провоз-

глашенные принципы или отказываемся предоставить им весь тот авторитет, которым они располагали по нашему предыдущему заявлению.

68. Но существует другой чрезвычайно интересный вопрос, который был подробно освещен представителями Соединенных Штатов Америки и Австралии. После того как представитель Советского Союза согласился с принципом непрерывного — хотя и не постоянного контроля, он не возражал также против того, что контроль неразрывно связан с запрещением, а право инспекции неразрывно связано с контролем. Советский представитель также дал понять, что решения международного органа не должны подвергаться вето. Остался несогласованным лишь один пункт относительно суверенитета, потому что непрерывная и эффективная — хотя и не постоянная — инспекция, очевидно, предполагает ограничение суверенитета.

69. Советский Союз категорически возражает против подобного ограничения суверенитета, ссылаясь на принцип, который следует назвать устаревшим, устаревшей концепцией суверенитета. Этой устаревшей концепции Советского Союза мы противопоставили новую концепцию суверенитета.

70. Суверенитет — свобода государства, ограниченная нормами международного права, так же как свобода отдельного гражданина ограничена законом. Поскольку мы провозгласили господство международного права, которому мы стремимся придать силу с помощью Организации Объединенных Наций, ясно, что суверенитет ему подчиняется. Все современные авторитеты признают, что международное право развивается в соответствии с требованиями времени, что каждый день создаются новые международные нормы и что международное право применяется везде, где, по мнению юристов, существуют соответствующие международные критерии. Таким образом мы считаем, что международное право следует за жизнью и, по нашему мнению, круг суверенных прав постепенно суживается.

71. Сегодня мы все согласны, в особенности в связи с созданием водородной бомбы, что нельзя оставлять атомную энергию в руках некоторых держав на их усмотрение, поскольку этот вопрос коренным образом затрагивает существование всего человечества, которое либо погибнет, либо будет спасено путем установления эффективного международного контроля над атомной энергией, т. е. такого контроля, который неизбежно ведет к ограничению, справедливому ограничению, национального суверенитета. Придет время, когда любое государство, суверенитет которого ограничен международным контролем, будет рассматривать это ограничение не как унижение национального достоинства, а как гарантию, созданную в интересах всего человечества, и будет считать за честь подвергаться этому ограничению.

72. Таким образом, предметом спора — яблоком раздора, как его можно назвать, — является концепция суверенитета. Наша концепция суверенитета состоит в том, что национальный суверенитет подчиняется нормам международного права и международной морали. Я хотел бы думать, что Советский Союз изменяет свою позицию; ему следовало бы изменить свои взгляды на данный вопрос. Может быть сейчас, как утверждают некоторые журналисты и социологи, Советский Союз понял, что международное сосуществование наций

требует изменения его концепции суверенитета. Но если даже это изменение, как я надеюсь, имеет место в СССР, оно, к несчастью, не нашло своего отражения в данной поправке. Нас просят исключить из нашего проекта резолюции некоторые слова, но эти слова отражают нашу идеологию, от которой мы не можем отказаться.

73. По этим соображениям делегация Перу не может голосовать за принятие второй поправки СССР.

74. Г-н де-СУЗА-ГОМЕС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразильская делегация желает кратко объяснить причины, которые побуждают ее голосовать против второй поправки, представленной делегацией Советского Союза к проекту резолюции по вопросу о разоружении, предложенному Первым комитетом. Принятие поправки повлекло бы за собой исключение значительной части текста, уже принятого подавляющим большинством Первого комитета. В соответствии с этой поправкой Генеральной Ассамблее не следует ссылаться на свою резолюцию 502 (VI), которая определяет компетенцию Комиссии по разоружению и которая была принята Генеральной Ассамблеей для руководства этой Комиссии.

75. Исключение из проекта резолюции части текста, предлагаемого Советским Союзом, может быть истолковано в том смысле, что Генеральная Ассамблея желает отменить данное Комиссии по разоружению поручение. Подобное толкование, по нашему мнению, нанесет большой вред работе Комиссии по разоружению.

76. Большинство членов Организации Объединенных Наций все еще считает, что принципы, воплощенные в резолюции 502 (VI) Генеральной Ассамблеи, являются наиболее подходящими для достижения общей цели, о которой никто из нас не забывает, а именно — выработки Организацией Объединенных Наций широких и согласованных планов под международным контролем, направленных на регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений, на запрещение всех главных видов оружия, применимых для массового уничтожения, и на установление эффективного международного контроля над атомной энергией с тем, чтобы обеспечить запрещение атомного оружия и использование атомной энергии исключительно для мирных целей.

77. Кроме того, эти принципы ни в коем случае не являются неизбежными и не исключают обсуждения любого конкретного плана, представленного одним из членов Комиссии по разоружению. В этой связи я хочу напомнить чрезвычайно широкий круг вопросов, охватываемый пунктом 3с резолюции 502 (VI) Генеральной Ассамблеи:

«Комиссия должна быть готова к рассмотрению любых предложений или планов контроля, которые могут быть представлены как в отношении вооружений обычного типа, так и в отношении атомной энергии. До тех пор, пока не будет разработана лучшая или не менее эффективная система, план Организации Объединенных Наций, касающийся международного контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия, должен продолжать служить основой для международного контроля над атомной энергией...»

Отсюда ясно, что резолюция 502 (VI) не ограничивает работу Комиссии по разоружению. Единственная цель этой резолюции состоит в том, чтобы наметить для Комиссии по разоружению круг общих и гибких норм, необходимых для правильной работы Комиссии.

78. Как я уже имел возможность отметить во время обсуждения в Первом комитете, бразильская делегация твердо убеждена в том, что, несмотря на неудовлетворительные результаты работы Комиссии по разоружению в течение первого года, нет оснований для того, чтобы приходить в отчаяние. Мы не должны забывать тот факт, что успех в работе Комиссии тесно связан с факторами нетехнического характера, от нее не зависящими. Мы не без основания можем надеяться, что, если за недавними заявлениями Советского Союза последуют положительные действия, Комиссия по разоружению в этом году окажется в лучшем положении, чтобы выполнить конструктивную задачу.

79. Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) (*говорит по-французски*): Как представитель страны, которая является одним из авторов проекта резолюции, принятого Первым комитетом, и которая, кроме того, совсем недавно избрана в члены Комиссии по разоружению, я хотел бы кратко объяснить позицию моей делегации в отношении поправок, представленных Советским Союзом.

80. Делегация Ливана рада отметить, что разногласия относительно этих поправок между делегацией СССР и авторами проекта резолюции — или, вернее, большинством Первого комитета — не затрагивают целей, которые должны быть достигнуты, или гарантий, которые должны быть созданы, а касаются лишь средств и способов достижения этих целей и гарантий. Так, вторая поправка Советского Союза предлагает исключить из пункта 2 слова «Подтверждает резолюцию 502 (VI) Генеральной Ассамблеи от 11 января 1952 года».

81. В этой резолюции содержатся две группы принципиальных положений. Во-первых, принципы, определяющие цели, которые должны быть достигнуты, и гарантии, которые должны быть созданы. Во-вторых, способы, средства, планы, программы и порядок достижения этих целей и гарантий.

82. Мы считаем, что важны принципы, изложенные в первой группе, и что этими принципами должна руководствоваться в своих действиях Организация Объединенных Наций для достижения целей в вопросе о разоружении.

83. Тем не менее, Комиссии по разоружению следовало бы предоставить по возможности наибольшую свободу в отношении второй группы принципов, т. е. относительно средств, способов, программ и планов проведения в жизнь. Такая свобода требуется самим существом и целями работы Комиссии по разоружению. Конечный результат работы Комиссии по разоружению будет заключаться не в выработке принципов, которые должны быть провозглашены Организацией Объединенных Наций, или рекомендованы Генеральной Ассамблеей государствам-членам Организации. Положительным результатом будет разработка договора между государствами. Основой этого договора должно быть добровольное принятие его условий этими государствами. Но поскольку мы понимаем, что для того, чтобы этот договор был эффективным, необходимо, чтобы Советский Союз был одной из подписавших его сторон, особенно в отношении разоружения, мы считаем, что большая свобода Комиссии по разоружению в выборе средств является действительно необходимой при определении путей и способов решения проблемы и при поисках практических методов исполнения.

84. Резолюция, которая была рекомендована Первым комитетом, не только подтверждает руководящие принципы, т. е. цели, которые должны быть достигнуты, и гарантии, которые должны быть созданы, но в действительности вновь повторяет существо этих принципов. Так, проект резолюции «предлагает Комиссии по разоружению продолжать свою работу, чтобы позволить Организации Объединенных Наций разработать полные и согласованные планы, предусматривающие:

«а) регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений;

б) изъятие и воспрещение всех главных видов оружия, которые могут быть использованы для массового уничтожения, в том числе и бактериологического оружия;

с) эффективный международный контроль над атомной энергией с тем, чтобы обеспечить запрещение атомного оружия и использование атомной энергии исключительно для мирных целей».

За этим следует очень важное положение:

«Вся вышеизложенная программа должна проводиться под эффективным международным контролем и таким образом, чтобы ни одно государство не имело основания опасаться, что его безопасность будет поставлена под угрозу».

85. Советский Союз, как заявил его представитель, согласен с этими руководящими принципами, целями и гарантиями: делегация Советского Союза готова голосовать за принятие этого текста. Но что касается средств, практических методов осуществления этих целей, Советский Союз желает предоставить Комиссии по разоружению большую свободу, предлагая исключить из проекта резолюции слова: «подтверждает резолюцию 502 (VI) Генеральной Ассамблеи от 11 января 1952 года».

86. Так как Ливан — новый член Комиссии по разоружению, и поскольку исключение этих слов не изменяет содержания основных принципов, а отсутствие подтверждения в данном проекте никоим образом не отражается на предыдущей резолюции, делегация Ливана будет голосовать за принятие первой поправки СССР и воздержится при голосовании второй поправки. В самом деле, можно считать, что, хотя от подтверждения резолюции 502 (VI) не будет вреда, будет вредно не подтвердить ее. Поэтому делегация Ливана будет придерживаться той позиции, которую я только что объяснил.

87. Г-н ФЕРРЕР-ВЬЕЙРА (Аргентина) (*говорит по-испански*): Делегация Аргентины с большим интересом следила за обсуждением вопроса о разоружении. И хотя может показаться несколько нереальным говорить о разоружении сейчас, когда великие державы с каждым днем уделяют все больше и больше средств гонке вооружений, прочие члены Организации Объединенных Наций коренным образом заинтересованы в том, чтобы гонка вооружений была прекращена. В результате гонки вооружений экономика всех стран базируется на искусственных основаниях и увеличивается страх близкой войны.

88. По мнению делегации Аргентины, конечной целью любого плана разоружения или любого мероприятия, направленного на эффективное сокращение вооружений, должно быть предотвращение новой войны, а не только регулирование видов и количества вооружения, которым могут располагать отдельные страны или которые они могут использовать. Основная функция Комиссии по разоружению должна состоять не в регулировании видов вооружения, которые могут

быть использованы, не в определении максимального уровня, до которого могут вооружаться государства, и не в попытке создания равновесия сил среди государств, могущих оказаться участниками вооруженного конфликта. Комиссия по разоружению должна заниматься не регулированием или рационализацией войны. Она должна быть эффективным органом для предотвращения войны.

89. Если в числе вопросов, находящихся на рассмотрении Организации Объединенных Наций вообще есть вопрос, требующий согласия великих держав, то это вопрос о разоружении. Отсутствие согласия среди великих держав послужило причиной того, что наша делегация воздержалась при голосовании в Первом комитете, так как мы понимаем, что любые действия, которые вызывают оппозицию или не пользуются поддержкой непосредственно заинтересованных государств, обречены на провал.

90. Делегация Аргентины полностью разделяет точку зрения представителей Индонезии, Индии и Ливана относительно поправок, по которым должно быть проведено голосование. Первая поправка, предлагающая исключить слова «выражает Комиссии признательность...», никоим образом не изменяет ни формы ни существа проекта резолюции. Мы даже придерживаемся той точки зрения, что Генеральная Ассамблея и комитеты должны воздерживаться от выражения признательности и хвалебных речей по адресу друг друга. Организация Объединенных Наций — не благотворительная организация. Что касается второй поправки, в которой говорится об исключении ссылки на резолюцию 502 (VI), делегация Аргентины не придает ей какого-то юридического или другого значения. Было бы очень опасно стать на точку зрения, что резолюция теряет свою силу, если она не цитируется на каждой сессии Генеральной Ассамблеи. Все правовые принципы говорят об обратном, равно как и политические интересы, ибо, если бы мы подвергали сомнению все резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на ее предыдущих сессиях, которые не были подтверждены на данной сессии при обсуждении аналогичных вопросов, то мы ввели бы систему или элемент большой неустойчивости. Ни юридическая сила, ни авторитет критерия не зависят от того, сколько раз он повторяется; сила и авторитет критерия определяются его сущностью и содержанием.

91. Поэтому, если будет достигнут единый согласованный текст, наша делегация будет голосовать за принятие этого текста; если же среди великих держав будет продолжаться разногласие, мы снова воздержимся при голосовании проекта резолюции.

92. Г-н ЗЕЙНЭДДИН (Сирия) (*говорит по-английски*): Делегация Сирии высоко ценит тот примирительный дух, которым руководствовалась делегация СССР при внесении своих поправок.

93. Принятие этих поправок при данных обстоятельствах не только могло бы избавить Советский Союз от затруднительной для него необходимости прямо и определенно голосовать за проект, в котором содержится подтверждение резолюции 502 (VI) Генеральной Ассамблеи от 11 января 1952 года, но и способствовало бы созданию атмосферы, при которой стало бы возможным по критическому вопросу о разоружении. Но можно соглашение среди членов Комиссии по разору-

может создаться впечатление, верное или ошибочное, что значение резолюции 502 (VI) Генеральной Ассамблеи в некоторой степени будет уменьшено, если на данной поздней стадии нашего обсуждения будут исключены из проекта резолюции положения, подтверждающие эту резолюцию. Тот факт, что все члены Комиссии, как и другие члены Организации Объединенных Наций, имеют возможность внести свои предложения на рассмотрение Комиссии, является положительным фактом. Это открывает широкую возможность для рассмотрения всех подобных предложений независимо от того, будет ли определенно подтверждена резолюция 502 (VI) Генеральной Ассамблеи или нет. Цели этой резолюции повторяются в данном предложении. Какой бы ни был избран путь, он не затронет прав членов Комиссии и не окажет существенного влияния на положение. Разоружение в конечном итоге может быть осуществлено лишь при наличии согласия всех заинтересованных государств.

94. Учитывая это положение, делегация Сирии поддержит при голосовании второй поправки Советского Союза, показав тем самым, что она желает видеть подлинный прогресс в работе Комиссии по разоружению.

95. Все великие державы, конечно, заинтересованы в осуществлении разоружения. Малые страны, такие как моя страна, над которыми нависла тень международного напряжения с его опасными последствиями, также заинтересованы в осуществлении всеобщего разоружения. Я считаю, что нас интересуют главным образом не тексты резолюций, а решение проблемы, которое может быть достигнуто путем устранения недоверия, мучающего весь мир и мешающего установлению прочного мира и международного сотрудничества.

96. Г-н СОУРДИС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Участие такой небольшой страны, как Колумбия в обсуждении вопроса, практически затрагивающего лишь великие державы, может быть объяснено тем фактом, что Колумбия — один из авторов проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, и член Комиссии по разоружению. Может быть именно положение нашей страны как малой державы позволяет нам более реально оценить обстановку.

97. Как правильно указывали здесь многие ораторы, резолюция Генеральной Ассамблеи может считаться утратившей свою силу лишь при условии, если она будет определенно отменена другой резолюцией. Но до того, как будет вынесено решение о прямой ликвидации этой резолюции, некоторые действия могут расцениваться как косвенное ее аннулирование, особенно, если, как в данном случае, принявший эту резолюцию орган впоследствии отказывается подтвердить ее, когда ему предлагается это сделать.

98. При данных условиях, и при всем уважении к другим ораторам, которые выразили другие точки зрения, делегация Колумбии не может голосовать за принятие второй поправки, предложенной Советским Союзом, поскольку ее принятие может быть истолковано как косвенное аннулирование этой резолюции. Я остановился прежде всего на второй поправке Советского Союза, так как считаю ее наиболее важной.

99. Что касается первой поправки, делегация Колумбии считает, что эта поправка касается простого

выражения вежливости, что вероятно не следовало бы делать предметом обсуждения. Однако с точки зрения устанавливающегося между великими державами взаимопонимания, которое горячо приветствуется такими малыми странами как Колумбия, я хотел бы заявить со своей стороны, что наша делегация будет голосовать за принятие поправки Советского Союза, заменив таким образом выражение внимания Комиссии по разоружению актом вежливости по отношению к советскому народу, который вполне это заслужил.

100. Вопрос о разоружении следовало бы считать самым важным вопросом, стоящим перед Организацией Объединенных Наций. Без преувеличения можно сказать, что с открытием расщепления атомного ядра, в области войны и мира, а особенно, применяемого вооружения, произошло событие громадной важности. В данное время существует оружие, принадлежащее эпохе, предшествовавшей расщеплению атомного ядра, и эпохе, следующей за ним. Применявшееся ранее оружие действовало более или менее разрушительно, но оно не могло погубить всего человечества. В наши дни, с момента открытия деления атомного ядра, изобретено оружие такой чрезвычайной разрушительной силы, которое вероятно впервые в истории угрожает существованию всего человечества. Другими словами, сейчас речь идет не о победе одного государства над другим, или победе более или менее разрушительной силы оружия, а о самом существовании человечества.

101. Учитывая важное значение данной дискуссии, я не думаю, чтобы объяснение нашей делегации по мотивам голосования было излишним.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза просит предоставить ему возможность выступить, чтобы ответить на некоторые замечания, высказанные относительно поправок СССР и в отношении его выступления. Поэтому я представляю слово представителю Советского Союза.

103. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не воспользовался бы правом 74 правил процедуры, если бы обсуждаемый вопрос не казался как нашей делегации, так и ряду других делегаций чрезвычайно важным и, по крайней мере, заслуживающим того, чтобы были устранены те возможные недоразумения, возможные преувеличения, возможные опасения, которые ни в том, ни в другом, ни в третьем случае никогда не могут быть признаны хорошими советниками в серьезных делах.

104. Я начну с выступления г-на Гросса. Он возражал против нашей второй поправки, считая обязательным сохранить в проекте резолюции, представленном Политическим комитетом, формулу, которая подтверждает резолюцию 502 (VI). Справедливо здесь говорилось о том, что не обязательно в каждом случае и по каждому поводу подтверждать ту или другую резолюцию. Он считает нужным, однако, ее подтвердить, находя, что иначе эта резолюция будет поколеблена. Я не думаю, что это может быть сколько-нибудь убедительным. Ибо если в данной резолюции не будет слова «подтвердить» и если за эту резолюцию без слова «подтвердить» (т. е. подтвердить резолюцию 502 (VI), принятую шестой сессией Генеральной Ассамблеи) будет голосовать делегация Соединенных Штатов, то это может быть понято как отказ Соединенных Штатов от резолюции 502 (VI).

105. Это совершенно другой вопрос; это совершенно другой порядок рассуждения. Сейчас речь идет о чем? Речь идет о том, чтобы поручить Комиссии по разоружению продолжить свою работу на основании тех принципов, которые точно изложены в пунктах *a*, *b*, и *c*. Значит ли это, что каждый из этих принципов не может вызвать тех или других поправок, или изменений, или что по этому поводу уже выкристаллизовалась, совершенно определенно сложилась такая точка зрения, которая, как все, что написано, например, в магометанском коране, не подлежит никакому изменению? Наша делегация не смотрит так на это дело. Мы рассматриваем сейчас этот вопрос так, чтобы согласованно войти в Комиссию по разоружению для того, чтобы начать новую работу или продолжить старую работу, одушевленные общим единым стремлением добиться соглашения и урегулировать вопросы, остающиеся еще неурегулированными.

106. Вот почему я считаю, что вся аргументация г-на Гросса построена на недоразумении, на представлении о том, что если он не скажет этой буквы, этого слова, т. е. иначе говоря, если он не поклонится еще раз той резолюции, которая была принята на шестой сессии Генеральной Ассамблеи, то в таком случае он будет считаться вероотступником. Я думаю, что можно быть уверенным в том, что его ни в каком отступничестве не будут подозревать, а будут понимать только одно, что не навязывают другой стороне обязательство во что бы то ни стало, во всем, во всех пунктах, во всех деталях следовать резолюции 502 (VI).

107. Я бы спросил г-на Джебба, г-на Гросса, — вот сейчас появился г-н Лодж, и его я мог бы спросить, и ряд других делегатов, которые возражали против этого, — как вы думаете, в Комиссии по разоружению не может быть никаких модификаций? Или же вы думаете, что это есть то священное писание, от которого ни на одну иоту отступить нельзя, как это сказал Лютер: «Я стою на этом и отсюда ни шагу»? Если вы, г-н Гросс, ставите себе такую задачу, то едва ли Комиссия по разоружению сможет сдвинуться с места. Очевидно, она не сможет сдвинуться с места. Поэтому, с этой точки зрения, я считаю первое положение, выдвинутое г-ном Гроссом, неубедительным.

108. Второе положение. Он говорит, что нужно «подтвердить», чтобы укрепить эту резолюцию. Если это так, то, очевидно, вы считаете, что она недостаточно крепко стоит на ногах. Вы недостаточно уверены в том, что эта резолюция полностью отражает желание всей Ассамблеи в данном составе, в данных условиях. Вы опасаетесь, что она, может быть, действительно подвергнется существенным изменениям, и вы торопитесь сейчас, опережая события, не считаясь с нынешней обстановкой, с новыми условиями, вы считаете необходимым закрепить во что бы то ни стало на старой позиции. Вы уверены, что эта позиция является священной, неприкосновенной? Мы в этом не уверены. Мы знаем, что жизнь идет вперед, жизнь меняет отношения, отношения меняются по ходу событий, а события не всегда являются завтра теми же, какими они были вчера.

109. Мы рассуждаем с этой точки зрения и говорим: у нас есть разногласия. Вот здесь г-н Велаунде очень красноречиво, как всегда, с пылом, который более, может быть, был бы уместен в самой Комиссии, а не

на этом пленуме, — по это дело его горячей природы, его свежести и юности, которыми он заражен так сильно: и я приветствую эту его свежесть, — он дошел до того, что сказал, вот ваши такие-то требования, такие-то предложения, откажитесь от них, откажитесь. По существу он требует, чтобы мы отказались от всех наших позиций в вопросе о разоружении, об атомной энергии и т. д. Но ведь это не из чего не вытекает. Я считаю, что сегодня не этот вопрос стоит у нас на обсуждении. Мы будем с вами еще говорить и спорить и, может быть, вы от чего-то откажетесь. Я не знаю, как вы понимаете в таком случае ту часть резолюции, какую вы здесь защищаете, где говорится: «предлагает Комиссии по разоружению продолжать свою работу, чтобы позволить Организации Объединенных Наций разработать полные и согласованные планы, предусматривающие то-то и то-то». Как же вы представляете себе возможность согласования планов, если у вас готов уже план и вы предлагаете нам; подпишитесь под этим планом и никаких изменений в этот план не извольте и думать вносить.

110. Если вы так рассуждаете, то тогда ваша фраза в резолюции о «разработке полных и согласованных планов» лишена серьезного содержания. Эту фразу, которая имеет серьезное значение, — я понимаю так, и я уверен, что так понимает ее и большинство здесь присутствующих, — что согласованные планы это те планы, которые согласуются, а если это те планы, которые должны согласоваться, то нужно иметь какую-то возможность согласования, которая раньше всего определяется готовностью к взаимным уступкам. Если этого нет, то никаких «согласованных планов» быть не может. Вы до сих пор неоднократно говорили нам: вы, Советский Союз, вы, советские делегаты, говорите часто о вашем миролюбии, о вашем согласии пойти на то и на другое, но где ваши дела? А я вас спросил бы: разве мало дел, которые доказывают целый ряд серьезных намерений Советского Союза в плане его устойчивой, оправдавшей себя, неизменной внешней политики, в советской внешней политике? А позвольте спросить, где ваши дела? Ваших дел не видать. Мы сегодня надеялись на то, что вы докажете вашу готовность идти по пути соглашения. Вы этого еще не доказали.

111. Я считаю, что представитель Индонезии справедливо здесь отметил, что та поправка, которую внесла здесь советская делегация, не только не обескровливает, как выразился здесь представитель австралийской делегации, резолюцию, которая Политическим комитетом представлена Генеральной Ассамблее сегодня на рассмотрение, а оставляет самое существенное в полной неприкосновенности. Что же в ней самое существенное? Это — преамбула, которая говорит, что «в соответствии с Уставом все государства обязываются разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность, воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силы или применения ее и т. д. и т. д.». Мы за эту преамбулу.

112. Дальше в первом пункте говорится о том, что доклад Комиссии принимается к сведению. Мы согласны с этим. С нашей поправкой здесь и вы согласны.

113. Второй пункт. Здесь говорится о подтверждении резолюции и, с другой стороны, указывается, что цель

эта в том, чтобы позволить Организации Объединенных Наций разработать согласованные планы — *a*, *b*, и *c*. Здесь затрагиваются очень серьезные вопросы. Те, кто возражал против нашей второй поправки, великодушно понимают, что наличие этой формулы подтверждает резолюцию 502 (VI) при тех условиях, когда в этой резолюции содержатся рядом с приемлемыми пунктами некоторые неприемлемые пункты, которые, мы надеемся, могут быть согласованы, если мы с двух сторон начнем рыть туннель дружбы, а не с одной только стороны с тем, что другая сторона будет только созерцать и ожидать, как говорил Черчилль: «Wait and see». Ждать и смотреть. Но из этого ничего не выйдет, господа. Тут мало «ждать», тут надо действовать, тут мало смотреть, тут надо участвовать, активно участвовать в этом.

114. Мы говорим, что в ней есть и хорошее и дурное. Пусть Комиссия в дальнейшем пойдет по пути работы над этими принципами, тем более, что ведь не только эта резолюция должна быть на рассмотрении Комиссии по разоружению. Не забывайте еще о другой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на шестой сессии, а именно резолюции 504 (VI) от 19 января 1952 г., на основании которой Генеральная Ассамблея передала Комиссии по разоружению предложения, — содержащиеся в 3, 4, 5, 6 и 7 пунктах документа А/С.1/698, т. е. в советском проекте резолюции, — «которые могут быть — как говорится в этой резолюции 504 (VI) — сделаны на текущей сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам, относящимся к кругу ведения Комиссии по разоружению». Следовательно, заранее Генеральная Ассамблея допускала, что могут быть другие предложения, а не только те, которые изложены в резолюции 502 (VI), и, следовательно, эти предложения могут служить поправками, дополнениями, вызвать необходимые изменения в тех или других мероприятиях, которые предусмотрены в резолюции 502 (VI). Это дело будущего. Этот вопрос еще будет решать Комиссия, и мы там будем разговаривать.

115. Я думаю, что можно было бы сказать, что создается впечатление о вашей непримиримости по отношению к советским поправкам, о готовности пойти на уступки только там, где затрагивается вопрос вежливости. Г-н Гросс здесь говорил: мы пойдём... мы обещаем... Одни обещания, без того чтобы они были подтверждены практическими делами, не имеют значения.

116. Я не буду останавливаться на выступлении г-на Белаунде и некоторых других, потому что по существу это было повторением одной и той же мысли, а именно, что без того, чтобы в этой резолюции не упомянуть, не сказать этой фразы: «подтверждает резолюцию 502 (VI)» — мы не сдвинемся с места. Выходит так, что сталкиваются два принципа: один, я бы назвал принципом буквы, другой, принципом духа. Одни говорят буква — все, а дух не имеет значения. Мы держимся другой позиции — буква имеет относительное значение, постольку поскольку она отвечает основному, более важному, господствующему над всем остальным, принципу, и этот принцип — добиться спокойной атмосферы, в которой можно было идти по тому пути, по которому единственно и должна идти уважающая себя международная организация, какой должна быть и будет — как бы это ни было трудно — наша Организация Объединенных Наций.

117. Поэтому я приглашаю и призываю всех к тому, чтобы наша поправка была поддержана. Она открывает путь к более свободному, дальнейшему движению по той дороге к достижению тех целей, о которых здесь много говорилось, но которые требуют действий.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея приступает сейчас к голосованию поправок, предложенных Советским Союзом [А/Л.149].

119. Первая поправка к пункту 1 резолютивной части проекта резолюции кажется встретила всеобщее одобрение. Поэтому, если никто из членов Генеральной Ассамблеи не настаивает на проведении голосования, я объявляю, что поправка к первому пункту проекта считается принятой без голосования.

Поправка принимается.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование вторую поправку к пункту 2 резолютивной части проекта резолюции.

Поправка отклоняется 33 голосами против 10, при 13 воздержавшихся.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Отклонение поправки к пункту 2 говорит о том, что нет необходимости проводить голосование по третьей поправке Советского Союза.

122. Поступило предложение о проведении раздельного голосования по частям проекта резолюции [А/2373] с принятой поправкой.

123. Представитель Советского Союза имеет слово к порядку ведения заседания.

124. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): От имени нашей делегации я просил бы также в пункте 2 голосовать раздельно слова: «подтверждает резолюцию 502 (VI) Генеральной Ассамблеи от 11 января 1952 года...» и отдельно остальную часть «предлагает Комиссии и т. п...». Далее отдельно *a*, *b*, *c* и прочее.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Просьба делегации Советского Союза будет удовлетворена.

126. Ставлю на голосование преамбулу проекта резолюции.

Преамбула принимается 58 голосами, при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование исправленный пункт 1 резолютивной части проекта резолюции, который гласит:

«Принимает к сведению доклад Комиссии по разоружению».

Исправленный пункт принимается 57 голосами, при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я сейчас ставлю на голосование первую часть пункта 2, в которой говорится:

«Подтверждает резолюцию 502 (VI) Генеральной Ассамблеи от 11 января 1952 года и...»

Первая часть пункта принимается 38 голосами против 6, при 16 воздержавшихся.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование остальную часть пункта 2.

Остальная часть пункта 2 принимается 57 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование пункт 2 проекта резолюции в целом.

Пункт 2 проекта резолюции принимается 51 голосом против 5, при 4 воздержавшихся.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование пункт 3 проекта резолюции.

Пункт принимается 57 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование проект резолюции в целом вместе с принятыми поправками.

Проект резолюции в целом вместе с принятыми поправками принимается 52 голосами против 5, при 3 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м. дня.